

Оземь с половиной

The Doom Generation: первый почти как настоящий фильм Грегга Араки

АНДЕРГРАУНД

Про Грегга Араки в России знают абсолютно все, кто интересуется кинематографом более или менее профессионально. То есть человек двадцать, может, сорок. Меж тем это фигура безусловно культовая. Знак и зрачок американского неголливудского кино. Самый известный американский «параллельщик». Певец отчужденных, загнанных — и осознанно загнавших себя в угол — тинейджеров: их нравов, фобий, филлий. Выразитель чайный юных геев. Про формы и сюжеты от Грегга Араки сочинены вдумчивые тексты. И вот ведь тоже парадокс о новых временах: казалось бы, в кинемире всё схвачено. Крупные феодалы (голливудские и некоторые французские студии), повоював между собой, поделили планету на вотчины — публика-дура исправно и не рассуждая платит им оброк. Тем не менее можно выкарабкаться в персонажи всемирно культовые, т. е. отбить у жадных и сильных феодалов свою, пусть маленькую, частичку аудитории, до самых недавних пор не сделавши (как Грегг Араки) ни одного полноценно профессионального фильма. Фестивальная публика в Берлине и Канне, Монреале и Торонто встречала The Doom Generation радужным воплем, как проверенного приятеля.

Да и как, с другой стороны, было встречать, если свойский стёб даже в начальных титрах — в названиях произведших фильм студий? Наряду с мощной французской UGC, The Doom Generation делали: Teen Angst Movie Co., Desperate Pictures, Blurco, Why Not Productions (teen — в переводе и подросток, и горе; Angst — по-немецки страх; blur — пятно, в том числе и в значении «пятно порока»; desperate pictures — безрассудные фильмы; why not productions — почему бы и не произвести!)* Следующий титр еще больше усиливает восторг зала: все эти перечисленные фирмы «представляют»... (пауза) «первый гетеросексуальный фильм Грегга Араки!»

Подобное может позволить себе лишь режиссер, очень-очень в себе и своем авторитете уверенный.

The Doom Generation — пятый фильм Араки** и первый, снятый на 35-миллиметровой пленке. Первый раз Араки имел какой-никакой (по американским, конечно, меркам), но бюд-

жет (около 1 млн), профессиональную съемочную команду и профессиональных же актеров. Но, как осторожно намекают кинокаталоги, составители коих справедливо опасаются последующего гнева случайно забредших на фильм Араки лохов, не рассчитывайте на нечто привычное. Это-де зрелище не для слабых сердцем, оно способно нанести тяжелые психические увечья... Предельно честное предупреждение: если взять себе за цель отобрать десять фильмов за всю историю кино — по принципу не качества, а разнообразия — и положить их в банк, дабы отдаленные потомки или там инопланетяне смогли понять, что же именно входило когда-то на Земле в понятие «кино» (вот это, мол, кино, но и это — тоже кино, хотя разница как между велосипедом и презервативом), фильм Араки будет явным претендентом в десятку. Даже в Монреале почти все действие прохотавшая публика после финальной ударной сцены — выползала на карачках. Можно представить реакцию в менее испытанной Москве.

В The Doom Generation (переводится как «Проклятое поколение», но словом Doom именуется еще и нескончаемый компьютерный триллер, в который режутся по всему миру, так что название можно интерпретировать и как «Поколение эпохи игры Doom») три главных персонажа: 17-летняя, уже пресыщенная жизнью девочка, ее инфантильный мальчик и подобранный ими по дороге порочный бродяга, по всем назойливым признакам чуть ли не дьявол, обладающий нормальным человеческим именем, но для краткости обозначаемый как Х. Все трое бесцельно едут в легковушке, осуществляя, как красиво сказано в аннотации к фильму, «нигилистическую одиссею сквозь флюоресцирующий гиперреализм Америки фаст-фудов и мотелей», — но опять-таки не понимайте буквально: путешествие — достаточно условное, Америка — донельзя театризованная, а цвет каждого отдельного кадра — безусловно клипов. Клип за клипом, сплошной виртуальный окрас, что (для фильма, выдающего квинтэссенцию взаиморазладов 90-х) вполне логично.

На пути встречаются одни психи и маньяки. Почти каждый (каждая) признает в девочке свою прежнюю зазнобу, требует возвращения чувств, а потом хватается за тесак или ружье — так что маньяков приходится изничтожать. Заваривается та самая, как пишут про фильм, смесь из холодной сатиры, жестокого боевика, низкобюджетного ужасника, гротескной комедии, нежной любовной истории, испепеляющей эротизма и (добавлю) компьютерной игры. Но на само-то деле структура фильма проще — структура перепадов. Шок — стёб — шок — стёб — шок — стёб — и полный кошмар в финале. Шок — не какой-нибудь аккуратенький. Многие сексуальные и кровавые сцены сделаны так, чтобы за-

ТРОИЦА ИЗ THE DOOM GENERATION: ДЬЯВОЛ ПО ИМЕНИ Х (СЛЕВА), ИСКУШЕННАЯ ДЕВОЧКА И ЕЕ ИНФАНТИЛЬНЫЙ МАЛЬЧИК

ведомо отратить. Так, чтобы тошнота подступила. Лично на меня они не воздействуют физиологически только потому, что я уж в кинозале ко всему привык.

Разумеется, фильм — для адекватного восприятия — требует понимания контекстов: политических, социальных, сексуальных. Разумеется, это про поколение Х (поколение 90-х принято считать очердным, вторым, кажется, в истории «поколением Х» — скрытым, неведомым, непредсказуемым), которое уже даже не контрреволюционное и не антиутопическое, а просто — другое. Поколение посткомпьютерное, постспидовское, постполиткорректное, все еще постмодернистское (для конфликта отцов и детей необходимо хотя бы, чтобы отцы и дети обитали в одной плоскости, одной реальности, а тут именно что разные поколения живут в разных мирах). Поколение инфантильное, поскольку постичь тот новый мир, который дан ему в ощущениях, пока не может (очень важно, что девочки тут мудрые, а мальчики — наивные, то есть именно рационалисты-то и растеряны; дьявол-искуситель Х, Некто, Кто Все Сечет, не в счет, поскольку при всей своей мужественной брутальности он не мальчик и не девочка. А просто — змей). Разумеется, Араки отнесится к ситуации достаточно серьезно и глядит на жизнь мрачно, что заставляет западную критику относить The Doom Generation к апокалиптической традиции в кинематографе и сравнивать всё с тем же, с чем в подобных случаях сравнивают всегда — с некоторыми фильмами Годара, с «Забриски Пойнт», с «Заводным апельсином».

Как тогда, однако, понять переполняющую картину стёб? Если Араки — исследователь и чуть ли не идеолог этого самого поколения Х, то отчего хохмит? Отстреленные руки и головы отлетают на экране так, что ухочешься, и это, конечно, насмешка не только над канонами коммерческих ужасников. Постоянно-назойливо встречающиеся в фильме цифры 666 (если герои покупают еду, то им непременно называют цену в 6 долларов 66 центов, если останавливаются в мотеле,

то по адресу Какой-то Там Роуд, 666) — это насмешка тоже. Над обобщенно-апокалиптическими выводами о современном мире, судьбе молодого поколения и т. д.

Выходит, что Араки признает: да, поколение роковое и проклятое, ибо при всей своей внешней паскудности тоже любить умеет — но тут же над этим поколением и его проблемами измывается.

Мне кажется: противоречия нет. Араки всего лишь дает понять, что и сам постичь нынешнее время не в состоянии. А потому считает любые мессийско-философские построения по его поводу — идиотическими. К тому же стёб — стиль жизни поколения. Хохма — чуть ли не единственное, кроме любви, что еще заводит и дает стимул жить дальше. Это не делает ситуацию более оптимистической.

Собственно, мне кажется, фильм снят не ради того, чтобы доказать, что молодые негодны душу живую имеют (об этом-то как раз многие снимают), т. е. не ради морализаторства («их полюбить надо!») и философских обобщений («гляди-ка, никак Апокалипсис!»), а ради констатации одного факта: стёб и жизнь по принципам стёба... не то что даже граничат с трагедией (подобное утверждение опять-таки было бы слишком морализаторским), а просто: вдруг завершаются реальным ужасом и реальной кровью.

После стёбно-театризованной одиссеи по стране герои ночуют в каком-то ангаре то ли складе. Ангар, как и всё в фильме, условен — просто выгородка. Туда наведываются очередные идиоты-маньяки. Все прежние разборки с подобными оказывались хоть кроваво-красными, да смешными. И вдруг — неожиданно — начинается такое!.. Секатором по причинным местам — какво? Я видел фильм дважды и впервые обнаружил, что на западных фестивалях фильмы тоже режут: в более пуританском Торонто сена была явлена уже несколько усеченной по сравнению с показом в раскованном Монреале.

Девочка в итоге осталась с Х. Они вдвоем поехали дальше.

Главный жизненный фильм года.

* Араки в данном случае конечно, не новатор. «Бешеные псы» (Reservoir Dogs) Тарантино произведены кинокомпанией Dog Eat Dog Productions (собака, съедает собаку).

** До этого у него были: Three Bewildered People in the Night («Трое заблудших в ночи» — 1987), The Long Weekend (O'Despair) («Долгий уик-энд. Безысходность» — 1989), The Living End («Оголенный провод» — 1992), Totally F***ed Up («Вконец затраханный» — 1993).